

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

**Российская академическая лексикография:
современное состояние
и перспективы развития**

**Сборник научных статей по материалам
Международной научной конференции,
посвященной 70-летию
выхода первого тома академического
«Словаря современного русского литературного языка»**

3–5 октября 2018 г.

Нестор-История
Санкт-Петербург
2018

УДК 81'33
ББК 81.11
С48

С48 **Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О.Н. Крылова, С.А. Мызников, М.Н. Приёмшева, Е.В. Пурицкая; Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 428 с.**

ISBN 978-5-6040925-5-2

doi: 10.30842/9785604092552

*Печатается по постановлению Ученого Совета
Института лингвистических исследований РАН*

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда РФФИ,
проект номер 18-012-20071

В сборнике опубликованы материалы докладов участников Международной научной конференции «Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития», посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» (Санкт-Петербург, 3–5 октября 2018 г.).

Рецензенты:

кандидат филологических наук *Л.Н. Донина* (СПбГУ),
кандидат филологических наук *Е.В. Генералова* (СПбГУ)

ISBN 978-5-6040925-5-2

© Коллектив авторов, 2018
© ИЛИ РАН, 2018
© Издательство «Нестор-История», 2018

Содержание

Раздел 1

К юбилею Большого академического словаря русского языка.

Толковые словари русского языка и проблемы словарной типологии

<i>Приёмшишева М.Н., Стукова Е.Г.</i> У истоков «Словаря современного русского литературного языка»: из истории толковой академической лексикографии конца 30-х гг. XX века	7
<i>Беленчикова Р.</i> «Большой академический словарь русского языка» как один из источников большого двуязычного словаря	18
<i>Кругликова Л.Е.</i> Прошлое, настоящее и будущее «Большого академического словаря русского языка»	28
<i>Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л.</i> О проекте «Академический толковый словарь русского языка»	37
<i>Козырев В.А., Черняк В.Д.</i> Фактор адресата в современной типологии словарей	48
<i>Щербин В.К.</i> Типология российских толковых словарей среднего объема.	56
<i>Алпатов В.М.</i> Лексикографическая традиция и собственные имена	71

Раздел 2

Проекты и концепции новых типов толковых словарей

<i>Юрина Е.А., Балдова А.В.</i> «Словарь русской пищевой метафоры» как отражение фрагмента образной системы языка и перспективы компьютерной полиязычной лексикографии	81
<i>Теркулов В.И.</i> Толково-эквивалентностный словарь сложносокращенных слов русского языка как новый тип словаря аббревиатур	93
<i>Козловская Н.В., Кожевников А.Ю.</i> Лексикографическое описание неолексем в ежегодном словаре.	103

<i>Басу А.</i> Лексикографическое описание слова <i>любовь</i> сквозь призму теории «смысл ↔ текст»	112
<i>Аникина Т.Е., Кононов Н.Н., Рыжкова С.</i> Еще раз о двуязычных авторских словарях.	123
<i>Какзанова Е.М.</i> Терминографическая фиксация минералогических эпонимов.	132

Раздел 3

Актуальные проблемы создания толковых словарей

<i>Васильев Н.Л.</i> О методологии академических толковых словарей: от названия к принципам отражения словарного состава русского языка	141
<i>Кульпина В.Г., Татаринов В.А.</i> Проблемы полноты/системности словника в академической лексикографии	149
<i>Пурицкая Е.В.</i> Словник «Большого академического словаря русского языка» как отражение функционально-стилистических разрядов лексики.	157
<i>Ганцовская Н.С., Неганова Г.Д.</i> Иллюстрации из текстов А. Н. Островского в «Словаре современного русского литературного языка» и данные «частотного словаря языка А. Н. Островского»	166
<i>Кочергина К.С.</i> Применение технологии базы данных в лингвистических исследованиях	175
<i>Михалёв Г.И.</i> Интегральный подход к описанию семантики относительных прилагательных на страницах «Словаря современного русского литературного языка»	187
<i>Захаров В.П.</i> О компьютерной онтологии русских предлогов ...	197
<i>Шановал В.В.</i> Клавиатурные опечатки как проблема современной лексикографии	209

Раздел 4

Современная историческая толковая лексикография: перспективы развития

<i>Рашевска-Журек Б.</i> Использование словарных статей для изучения древнего понимания ценностей (польские и русские словари)	218
--	-----

<i>Якубович М., Погвизд Ш.</i> Исторические словари в начале двадцать первого века	231
<i>Коваленко К.И., Колосова В.Б., Щёкин А.С.</i> Исторические словари как источники базы данных русских фитонимов PhytoLex (XI–XVII вв.)	242
<i>Михайлов А.В., Михайлова Т.В.</i> Словарь вторичных номинаций политических деятелей в русских текстах потестарной семантики XV–XVII вв.	252
<i>Волков С.С., Филиппов К.А.</i> Словарь немецкого языка М.В. Ломоносова: принципы лексико- и грамматикографии	265
<i>Мальшев А.А.</i> Журналистские тексты XVIII века как источник материалов «Словаря русского языка XVIII века»	274
<i>Шерстянникова Е.А.</i> О микро- и макроструктуре «Исторического словаря русской лингвистической терминологии»	283

Раздел 5

Диалектная толковая лексикография: проблемы и перспективы

<i>Михайлова Л.П.</i> Лексикографическое представление русских говоров Беломорья в конце XIX — начале XXI вв.	296
<i>Земичева С.С.</i> Идеографический словарь диалектной языковой личности как модель индивидуального лексикона	305
<i>Ермакова Т.Г.</i> Иллюстративное поле словарной статьи в электронном словаре констант народной речи Среднего Прииртышья	314
<i>Харламова М.А.</i> Электронный словарь констант Среднего Прииртышья как источник и эмпирическая база исследований традиционной культуры	321
<i>Сьянова Е.И.</i> Вариантность в словаре украинских говоров Воронежской области.	327
<i>Климкова Л.А.</i> Иллюстративная зона в региональном онимическом словаре.	343
<i>Шепилева О.Е.</i> Лексикографическая обработка региональной лексики Крайнего Северо-Востока России: возможности и перспективы	351

Раздел 6
Практические вопросы
составления толковых словарей русского языка

<i>Магеримова Ю.Ю.</i> Семантическая структура слова в толковом словаре и в сознании носителей языка.	361
<i>Липтёнок Е.Н.</i> Семантические изменения в лексике современного белорусского языка и их отражение в толковом словаре.	369
<i>Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л., Кулева А.С.</i> Проблемы описания религиозной лексики в современном толковом словаре русского языка.	379
<i>Жданова Е.А.</i> Производные от антропонимов: лексикографическое описание и функционирование в тексте	393
<i>Буторова У.В.</i> Анализ словарных дефиниций лексико-семантической группы «многомачтовые парусные суда» и возможности их унификации	402
<i>Дурнева А.А., Федотова А.К.</i> Представление фразеологизмов в словарных статьях «Словаря русского языка XXI века»	412
<i>Ваулина Е.Ю.</i> Практика работы над «Словарем русского языка XXI века»: представление маркированной лексики (устаревшие и специальные лексико-семантические единицы)	422
<i>Фивейская Е.А.</i> Проблемы разработки междометий для толкового словаря (на материале междометий со словом Бог)	431

Раздел 1
К ЮБИЛЕЮ БОЛЬШОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.
ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ПРОБЛЕМЫ СЛОВАРНОЙ ТИПОЛОГИИ

У истоков «Словаря современного
русского литературного языка»:
из истории толковой академической
лексикографии конца 30-х гг. XX века

Марина Николаевна Приемышева

mn.priemysheva@yandex.ru

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

Екатерина Григорьевна Стукова

stkat1911@gmail.com

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

В статье приводятся малоизвестные факты истории возникновения Словаря современного русского литературного языка 1948–1965 гг. (ССРЛЯ), анализируется его историческая и методологическая связь со «Словарем русского языка» 1929–1937 гг. под ред. Н.С. Державина.

Ключевые слова: история лексикографии, академическая лексикография, толковые словари, Словарь русского языка, Словарь современного русского литературного языка, Н.С. Державин

Официальная история «Словаря современного русского литературного языка» (ССРЛЯ) — будущего Большого академического толкового словаря (БАС) — начинается 5 августа 1937 г., когда, согласно постановлению Президиума Академии Наук СССР, было решено завершить работу над готовившимся тогда изданием академического «Словаря русского языка», перестроить всю лексикографическую работу в целом и начать создание нового толкового словаря русского

литературного языка [Постановление Президиума АН СССР: 80]. Однако, как отмечается в Предисловии в 1 том ССРЛЯ, «Первый том должен был выйти в свет в конце 1941 г. Но начавшаяся Великая Отечественная война и блокада Ленинграда нарушили нормальный ход работы. Работа возобновилась только в 1945 г.» [ССРЛЯ, 1: IV].

Дальнейшая история словаря продолжилась уже только после Великой Отечественной войны и, по сути, с 1945 г. она началась заново. В послевоенные годы ввиду прихода в Академию наук новых и молодых специалистов, целенаправленной работы Академии наук по созданию толкового академического словаря, несмотря на основной прежний авторский состав, обновились некоторые принципы лексикографической работы над словарем, сами материалы словаря, в результате чего и сама история начала работы на словарем с конца 1930-х годов, и первые годы работы над ним — период, когда и формировалась его концепция — отошли в историческую тень.

Однако первые тома «Словаря современного русского литературного языка», опубликованные в 1948 и 1950 гг. под ред. В.И. Чернышева, были подготовлены еще до войны и сильно отличаются от последующих томов. На это указывал и С.И. Ожегов, один из авторов предшествующего академического словаря: «В конце 30-х гг. произошла реорганизация академического словаря, приведшая к выходу в 1948–1950-х гг. первого и второго томов из 15-томного “Словаря современного русского языка”» [Ожегов 1952: 91]. Эти малоизвестные страницы истории ССРЛЯ — истории его создания в конце 1930-х гг. — содержат очень много новых и ценных для истории, теории и практики русской толковой лексикографии фактов.

Научная история ССРЛЯ теснейшим образом связана с его предшественником в серии толковых академических словарей — «Словарем русского языка» под редакцией Я.К. Грота — А.А. Шахматова, а, точнее — с последним этапом «шахматовского словаря», самостоятельным лексикографическим проектом Академии наук СССР, «Словарем русского языка» под ред. Н.С. Державина (1929–1937 гг.), так называемым «седьмым», начиная со «Словаря Академии Российской» 1789–1793 гг., изданием.

В первую очередь необходимо выделить этот словарь из целого ряда проектов академических словарей, получивших обобщенное наименование «Словарь Я.К. Грота — А.А. Шахматова» и ввиду незавершенности, малотиражности и фактической недоступности широко не известных и малоиспользуемых. История всего Словаря Грота —

Шахматова насчитывает более 40 лет. С 1891 по 1895 гг. выходили выпуски «Словаря русского языка» (А-Д) под ред. Я.К. Грота, с 1895 по 1920 гг. (Е-З, И, К, Л, М, Н, О) — под редакцией А.А. Шахматова. Именно этот словарь в строгом смысле и является «шахматовским словарем», т. к. его выпуски выходили при жизни академика А.А. Шахматова и в той или иной степени он принимал участие в работе над ним. После смерти А.А. Шахматова работа над академическим словарем была продолжена под руководством В.М. Истрина (1920–1929): словарь с сохранением шахматовской концепции продолжал предыдущее издание как по принципам, так и по алфавиту выпусков, и публиковался в старой орфографии с обновленным иллюстративным материалом.

Однако в 1928 г. Общее собрание Академии наук СССР приняло решение об издании нового толкового академического словаря. Как отмечал назначенный новый редактор нового академического словаря — академик Николай Севастьянович Державин: «[недостатки прошлого издания, обилие нового языкового материала привели] к решению Общего собрания Академии (1928 г.) — приступить, в связи с полным переходом издания словаря на принципы реформированной орфографии, к полному переизданию вышедших частей словаря с тем, чтобы единый словарь русского языка отвечал в целом современной стадии живой речи» [Державин, Обнорский 1932: 26].

«Словарь русского языка» под ред. Н.С. Державина в истории отечественной лексикографии остался фактически неизвестным или малоизвестным проектом даже для специалистов. Причинами этому стали следование ряду принципов шахматовского словаря, в особенности в отражении словника, полиграфическое воплощение, идентичное шахматовскому словарю, незавершенность, малотиражность и политическая судьба — обвинение проекта в 1937 г. по делу о троцкизме и, как следствие, изъятие тиража из библиотек. Забвению словаря способствовало и то, что о нем, по известным причинам, было мало упоминаний в работах современников, он не вошел в учебные пособия и в фундаментальные работы по истории русской лексикографии.

История «державинского», или «седьмого», издания в той или иной степени освещена в нескольких публикациях [Флегон 1974; Еськова 1995; Костина 2014; Круглов 2015], однако сам словарь заслуживает, несомненно, целенаправленного научного внимания и необходимо его дальнейшее изучение с целью определения его места в истории русской толковой лексикографии.

Научные основания и обновленные принципы издания изложены в статьях Н.С. Державина и С.П. Обнорского [Державин 1932; Державин, Обнорский 1932], а также в «Инструкциях» к Словарю. Согласно указанным публикациям, концепция «Словаря русского языка» хотя и менялась, но не слишком сильно по сравнению с шахматовским «тезаурусом». Вкратце ее можно охарактеризовать следующим образом:

1. Словарь должен был стать *полным*: в него должны были войти все слова, употребляющиеся *в настоящее время* в русском языке — литературном, научном, разговорном и техническом.
2. Словарь должен был стать *историческим*: история развития значений должна быть показана на примерах от середины XVIII в. до наших дней, от времен М.В. Ломоносова до времен эпохи кардинальных «социальных перемен».
3. Словарь должен был иметь условно-нормативный характер, т. к. его важнейшей задачей было дать всестороннюю характеристику слов: правописание, произношение, все многообразие значений, особенности фразеологического и стилистического употребления.
4. Словарь должен быть идеологически выдержанным в духе марксистко-ленинской теории и стать отражением теории Н.Я. Марра.
5. Словарь должен был стать популярным и доступным для понимания советскими читателями.

Словарь должен был выходить в новой орфографии, с новыми иллюстративными материалами.

Поскольку данная концепция постоянно подвергалась изменениям, варьировалось и название словаря. Принципиальным с точки зрения концепции следует считать рабочее название словаря, использованное в статье Н.С. Державина [Державин 1932: 7] — «Словарь *современного* русского языка». Также в источниках фигурирует и другое рабочее название проекта, «Толковый словарь современного русского языка, взятый в историческом разрезе» (Отчеты АН СССР за 1934 г.) [Виноградов 1941; Ожегов 1952], которое, возможно, чуть точнее отражает синтез новой (*современный* русский язык) и шахматовской (исторический и полный тезаурус) концепций. Однако опубликованные выпуски имеют старое традиционное название «Словарь русского языка».

Проблему выделения словаря как отдельного издания усложняют полиграфические и технические его особенности. Словарь в совокупности представляет собой огромное количество выпусков по 10 п. л., изданных непоследовательно, в разные годы, в разных редакциях.

Поэтому выпуски «седьмого издания» оказались в ряду и вперемешку с выпусками издания под редакцией В.М. Истрина и Е.Ф. Карского. Сама нумерация выпусков представляет собой сложную библиографическую проблему. Поэтому не случайно, что их систематизация становилась предметом отдельного научного интереса [Еськова 1995; Круглов 2015]. Так, с 1929 по 1937 гг. были опубликованы отдельные выпуски томов на буквы А, Д, Е, И, Л, М, Н, О, например, Т. 1 (под ред. И.А. Фалева): вып. 1. *А-Ажно* (1932), вып. 2 *Ажно-Аллотриология* (1933), вып. 3 *Аллотриоморфный-Анархический* (1935), вып. 4. *Анархический-Антиципироваться* (1936); Т. 8 (под ред. С.И. Ожегова): вып. 1. *Д- Даятельный* (1937), Т. 9 (под ред. Л.В. Щербы): вып.1. *И- Идеализироваться* (1935) и т. д.

Следует подчеркнуть также почти не известный факт: почти все опубликованные в России выпуски были переизданы А. Флегоном в Лондоне в 1974 г. и составили 4 полноценных тома, приблизительно равных по объему «Словарю русского и церковнославянского языка» (1847 г.) или «Толковому словарю русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова.

Однако в 1937 г. работа над «державинским» словарем была прекращена. В печати появилось несколько публикаций, на основании которых Словарь был обвинен в троцкизме. [Беляев 1937; Лавров 1937; Остроумов 1937]. Приведем фрагмент из статьи С. Беляева, позволяющий определить характер политических упреков в адрес словаря: «В Словарь нередко привлекаются фразы, выхваченные из статей газет и говорящие о частных случаях неполадок на отдельных участках хозяйственного строительства, давным-давно изжитых <...> Цитаты из работ Маркса, Ленина и Сталина подаются здесь в таком окружении, что лучше бы их не цитировали. <...> Цитаты из Бухарина, Радека, Зиновьева, Каменева и других врагов народа вообще нашли в Словаре достаточное отражение. <...> В подборе литературных источников для Словаря слабо представлены крупнейшие классики <...> Зато в Словаре находят себе место упаднические стихи Есенина <...> Излюбленным “классиком” Словаря является Мережковский. Шолохов и другие лучшие советские писатели цитируются очень редко. Более всего поражает почти полное отсутствие цитат из произведений великого русского писателя М. Горького <...> В Словаре почти не отражена лексика современной колхозной деревни» и т. п. [Беляев 1937: 40–41]. Как следствие, 12 июля 1937 г. на заседании Президиума Академии наук СССР работа над этим словарем была официально прекращена.

Политический инцидент с изданием словаря привел к его негативной оценке современниками и к фактическому научному забвению в дальнейшем: «В прежнем словаре [шахматовском — М.П., Е.С.] были допущены серьезные политические ошибки даже в послереволюционных выпусках. Иллюстративный материал выбирался из реакционных писателей. Появилась необходимость составления нового словаря. В 1929 г. по требованию общественности был пересмотрен план издания и поставлены иные задачи: дать толковый словарь современного русского языка с XVIII века до наших дней, который был бы и нормативным словарем» [Галкина-Федорук 1954: 186]. Отметим и научный эклектизм издания, на который также обращали внимание исследователи: «Едва ли найдется еще словарь, материалы которого публиковались бы столь бессистемно, название менялось бы столь часто, а задачи были бы столь неопределенными» [Круглов 2015: 81]. Однако «седьмое издание», несмотря на свою концептуальную эклектичность, ценно в истории лексикографии по целому ряду причин.

Помимо И.А. Фалева, В.И. Чернышева, С.И. Обнорского, которые работали в прежнем издании словаря, в 1930-е гг. к работе подключились С.И. Ожегов (Т. 5, *Д-Даятельный*) и Л.В. Щерба (Т. 9. *И-Идеализироваться*). Как отмечал в свое время В.В. Виноградов, «Составленная им [Я.К. Гротом — М.П., Е.С.] часть академического словаря <...> является до сих пор непревзойденным образцом (выше по качеству лишь выпуск на *И* до слова *идеализироваться*, обработанный Щербой)» [Виноградов 1941: 383].

В составе издания есть не имеющий равных по уровню семантической разработки выпуск, разработанный В.И. Чернышевым: «Отрицание *не* в русском языке» (Дополнение к 1 вып. VIII (XIII) тома). Л., 1927 (1932). Объем статьи-выпуска составляет примерно 20 а. л.

Авторы словаря впервые в истории отечественной лексикографии составили «Инструкции для выборщиков» (1936 г.) и «Инструкцию для редакторов» (1936 г.).

Словарь эклектичен по концепции и ее воплощению, но с середины 1930-х гг. стал четко вырисовываться новый системный научный подход и определился вектор работы в сторону нормативности. В этой связи возможно предположить влияние «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [Никитин 2012: 52, 60]. Словарь хотя и продолжал шахматовскую традицию в своей базовой концепции, но на протяжении 1930–1936 гг. все больше приобретал черты нормативного. Это было отмечено авторами монографии «История русской

лексикографии»: «Став преемником традиции шахматовского словаря, ориентированного на национальное богатство русского языка, детальную семантическую разработку, обширную сочетаемость и обилие иллюстративного материала, он не мог одновременно не испытать на себе влияния и сложившихся к этому времени традиций нормативных толковых словарей» [История 1998: 379; курсив наш — М. П., Е. С.]

Поначалу Словарь продолжал оформительские и редакторские принципы шахматовского издания, однако с середины 1930-х гг. они стали меняться в сторону системного и четко организованного подхода. Как отмечается в Протоколе заседания сектора Словаря современного русского языка от 1936 г., «С середины истекшего 1936-го года Словарный Отдел перешел на новое потомное, в строгом алфавитном порядке, издание Словаря русского языка. До той поры Словарь издавался на разрозненные буквы небольшими (в 10 печ. л.) выпусками. Часть истекшего года (до половины мая месяца) подготовка Словаря отправлялась от прежнего типа его издания. Так, обработка велась по буквам от А до О, также по букве С. Те обработанные части Словаря, которые в период реорганизации плана издания находились уже в наборе, признано было целесообразным (Издательством АН) все же напечатать, хотя позднее они все равно подлежали бы переизданию по новому типу издания Словаря. С середины второго квартала [1936 г.] начат был перевод Словаря на план нового издания, с начала алфавита, по томам (каждый том 60 печ. л.). План обработки был предусмотрен (в зависимости от обеспечения средствами) до 400 печ. л., т. е. Словарь в пределах буквы А, Б, частично В. Обработанная часть охватывает Словарь целиком в пределах буквы А, частично на букву Б (большую часть буквы), частично на букву В. Первый том этой новой продукции Словаря (большая часть буквы А) находится уже в наборе» [Обнорский 1937: л. 29–31].

Однако именно при создании этого Словаря формировались основные теоретические и практические принципы русской толковой академической лексикографии, которые фактически тем же авторским коллективом были реализованы в первых томах будущего ССРЛЯ.

Так, основной редакторский коллектив Словаря 1929–1937 гг. после увольнения, а затем восстановления в 1937 г. продолжил работу над новым академическим «Словарем современного русского литературного языка». В работе над первым томом ССРЛЯ в той или иной форме приняли участие следующие сотрудники предшествующего

издания: В.И. Чернышев (главный редактор), С.П. Обнорский, Н.С. Державин, И.А. Фалев (редактор 1 тома), Е.С. Истрина, С.С. Советов. Особенно подчеркнем, что И.А. Фалев, автор-составитель буквы А предшествующего издания, умерший во время блокады Ленинграда в 1941 г., обозначен в 1 томе ССРЛЯ как один из его редакторов.

Как следствие того, что работа над буквой А была начата практически сразу после закрытия предшествующего проекта и тем же авторским коллективом, очевидна преемственность материалов ССРЛЯ предшествующему изданию. При сравнении выпусков А — *Ажно* (1932 г.), *Ажно — Аллотриология* (1933 г.), *Аллотриоморфный — Анархический* (1935 г.) (сост. И.А. Фалев) «Словаря русского языка» под редакцией Н. С. Державина и первого тома ССРЛЯ становится очевидным явное влияние издания 1930-х гг. на новый словарь. Несмотря на «разгромную» статью С. Беляева «“Академический” словарь (Словарь русского языка)» 1937 г. и его же статью «Уроки прошлого», предваряющую «Проект словаря современного русского литературного языка» 1938 г., из которых следует, что словарь под редакцией Н.С. Державина «совершенно несостоятелен» во всех отношениях, очевидно большое количество материала, перенесенного из него в первые тома ССРЛЯ. Данное сходство проявляется в словнике, толковании слов и в используемом иллюстративном материале.

Что касается словника, показательно, что почти все заголовочные слова (за небольшим исключением), которые есть в ССРЛЯ, есть и в словаре под ред. Н.С. Державина. Исключение составляют: некоторые производные слова (напр., *авизный* от *авиз*, *автобиографичность* от *автобиографичный*, *авторитетно* от *авторитетный* и т. п.); несколько вариантных форм (напр., *автокара* к слову *автокар*); названия народностей (напр., *авары*, *агаряне*, *австрийцы*, *австралийцы*, *абхазы*; примечательно, что *абхазы* и *авары* толкуются в контексте яфетической теории Н. Я. Марра); и еще очень небольшое количество слов (напр., *абортарий*, *автоматика*). Таким образом, в то время, как словник ССРЛЯ отличается от словника словаря под ред. Н. С. Державина весьма незначительно (речь идет о десятках слов), то словник последнего больше на сотни заголовочных слов (*абсорберщик*, *авивировать*, *абшит*, *абрахия*, *абихит*, *абжа*, *автоинокуляция*, *автохронометраж*, *агиттруба*, *аглобулия* и мн. др.)

Сравнение семантической разработки слов и формулировок толкований в двух словарях также не оставляет сомнений в источнике словарных статей для ССРЛЯ. В некоторых словарных статьях ССРЛЯ

толкования практически слово в слово повторяют словарь под ред. Н. С. Державина, что можно увидеть на примере целого ряда словарных статей, например, *абиедин, абсисид, абориген, абсцесс, абцуг, аванцена, авиахим, авитаминоз, акула*; незначительные отличия выявляются при сравнении словарных статей *автобус, агнат, акссуар, аксельбан, альтернатива, амвон*.

Периодически встречается и повторение иллюстративного материала: ср., например, словарные статьи *абориген, абцуг, авиз, аврора*. Однако следует подчеркнуть, что в связи с обвинениями предыдущего проекта в троцкизме именно на основании иллюстративного материала, а также тот факт, что в распоряжении авторов была многомиллионная словарная картотека, иллюстративный материал нового словаря был преимущественно новым.

Важным фактом преемственности в работе двух проектов являются Инструкции первого и Проект нового словаря. Как отмечалось выше, в процессе создания «седьмого издания» впервые в истории русской лексикографии были созданы «Инструкции». При создании же ССРЛЯ впервые был опубликован «Проект» (1938). Однако последний в своей основе состоял из переработанных Инструкций СРЯ. Об этом говорит само оглавление «Проекта «Словаря современного русского литературного языка» (1938 г.): Уроки прошлого. С. Беляев. / Предисловие. / I. Инструкция по редактированию Словаря современного русского литературного языка. / II. Инструкция по выборкам для картотеки Словарного отдела / III. Инструкция по раскладке материалов картотеки и составлению словника [Проект 1938: 1]. О преемственности говорит состав авторов, названия разделов, а также указание в Предисловии «Проекта» на то, что «Принципиально новыми в данной инструкции по сравнению со старой являются главы I, II, III и IV» [Проект 1938: 10]. Несмотря на то, что различия содержательного порядка между словарями очень серьезные, сами авторы еще в первые годы работы тесно ощущали связь с предшествующим проектом.

Таким образом, «Словарь современного русского литературного языка», работа над которым началась по постановлению Президиума АН СССР с середины 1937 г., в первые годы своего существования теснейшим образом был связан с предшествующим академическим проектом — «Словарем русского языка» под ред. Н.С. Державина (1929–1937 гг.), что привело к тому, что первые тома ССРЛЯ существенно отличаются от последующих: они были подготовлены в своей

основе еще до войны авторами державинского издания и, как следствие, сохранили тесную связь с шахматовской традицией. Но именно на этих томах была апробирована школа нормативной академической лексикографии, которая уже в полном объеме и на новых теоретических основаниях была воплощена в остальных томах Большого академического словаря.

Литература

Беляев С.Ф. Троцкистские упражнения в «Академическом» словаре // Правда. 1937. 11 мая.

Беляев С.Ф. «Академический» словарь (Словарь русского языка) // Вестник Академии наук СССР. 1937. № 4–5. С. 37–41.

Виноградов В.В. Толковые словари русского языка // Язык газеты. М.–Л., 1941.

Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика. М., 1954.

Державин Н.С. История языка и работы Академии Наук СССР над изданием «Словаря современного русского языка» // Вестник Академии Наук СССР. 1932. № 4. С. 1–12.

Державин Н.С., Обнорский С.П. История и техника создания словаря русского языка Академии Наук СССР // Вестник Академии Наук СССР. 1932. № 7. С. 13–26.

Еськова Н.А. Указатель к академическому словарю 1891–1937 гг. // Филологический сборник. К 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова. М., 1995. С. 149–153.

Костина В.М. История создания академического словаря русского языка как отражение «тоталитарной» лингвистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 5. С. 87–91.

Круглов В.М., Истратий В.В., Гамирова Д.Р., Каплан Е.Д. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка. СПб., 2015.

Лавров Л. О политической нечестности академика Державина и антисоветском характере академического словаря // Ленинградская правда. 1937. 6 сентября. С. 2.

Никитин О.В. Очерки по истории русской лексикографии первой половины XX века (толковые словари). Славянск-на-Кубани, 2012.

Обнорский С.П. Научный отчет о научно-исследовательской работе института языка и мышления им. Н.Я. Марра за 1936 год // Протоколы заседаний дирекции совместно с сотрудниками Словаря современного русского языка. Институт Языка и Мышления им. Н.Я. Марра Академии Наук СССР. СПбФА РАН Фонд 77. Опись 1. Ед. хр. 29. 1937 г.

Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.

Остроумов А. О недостатках «Толкового словаря» // *Большевицкая печать*. 1937. № 4. С. 69–70.

Постановление Президиума АН СССР // *Вестник АН ССР*. 1937. № 7–8. Хроника. С. 80.

Проект Словаря современного русского литературного языка / Сост. Е.С. Истрина, И.А. Фалев, В.И. Чернышев, Р.Э. Порецкая, С.С. Советов. М.–Л., 1938.

Словарь русского языка. Инструкция для выборщиков. Сост. Е.С. Истриной, И.А. Фалевым. М.–Л., 1936.

Словарь русского языка. Инструкция для редакторов. Сост. С.П. Обнорским. М.–Л., 1936.

Флегон А. Предисловие (История создания словаря) // *Slovar russkogo jazyka*. 1891–1929. В. 1. London, 1974. С. 1–29.

Сокращения

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. в 17-ти тт. Т. 1. М.; Л., 1948.

At source of the dictionary of modern russian literary language: from the history of explanatory academic lexicography in late 1930-s

Marina Priemysheva

mn.priemysheva@yandex.ru

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia

Ekaterina Stukova

stkat1911@gmail.com

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia

The article shows little-known facts about origin of the *Dictionary of Modern Russian Literary Language* (1948–1965) and its connection with the *Dictionary of Russian Language* (1927–1939) edited by N. Derzhavin.

Keywords: history of lexicography, academic lexicography, explanatory dictionaries, Dictionary of Russian Language, Dictionary of Modern Russian Literary Language, N. Derzhavin